

JHEART

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОМЕГИ

JHeart JHeart

Возрождение Омеги

«China Literature»

JHeart J.

Возрождение Омеги / J. JHeart — «China Literature»,

Содержание

1 Пролог	5
2 Молодая Нева	8
3 Лисий Демон	10
4 Первая смена	13
5 Королевский бал	16
6 Реальность Принцессы	20
7 Вторженец	23
8 Не успеть	25
9 Чёрный дракон	27
10 Битва с Чёрным Драконом	29
11 Погоня	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Возрождение Омеги

1 Пролог

Скажи мне кто-нибудь, что я умру так рано, что моя жизнь оборвётся так жестоко, что я покину мир живых, сохранив лишь ужасные воспоминания о жалком подобии своей жизни... я бы ни за что не поверила.

Что такое жизнь смертных? Всего лишь мимолётный сон, что проносится в мгновение ока, и ты остаёшься в сомнениях, был ли он на самом деле.

Однако для многих этот короткий и мимолётный сон стоил того, ведь он был наполнен счастьем, и смехом, и любовью, и светом, и всеми теми тёплыми чувствами, что их сопровождают.

А потом была я. Та, которой вместо мимолётного сна судьба подбросила сущий кошмар.

И всё же, это был мой кошмар... моя жизнь, которую предстояло прожить мне и только мне. И какой бы пустой, болезненной, нелюбимой и изматывающей она ни была... никто не имел права её обрывать.

Это должен был быть мой выбор! Жить или умереть – решать должна была я! Это ведь моя жизнь!

Так почему же мне никогда не давали сделать ни единого выбора? Почему мою судьбу решали те, кто и в своей-то жизни толком не разобрался?!

Почему я должна была умереть, так и не начав по-настоящему жить...

Я – Принцесса Невеа Омега Лотэр, но все звали меня Омега,

Безволкий отброс Стаи Затмённого Клыка, внебрачное дитя Альфа-Короля. И вот как я умерла...

~~~~~

Невеа неспешно шла по огромному полю, заросшему травами. Знакомый запах лекарственных растений наполнил её ноздри, и Невеа сделала глубокий вдох, наслаждаясь насыщенным, терпким ароматом.

К этому запаху Невеа привыкла за последние два месяца, проведённые в племени целителей.

Племя целителей состояло из кочевых волков-омег, рождённых без способности к обращению, но с даром исцеления.

Хотя племя целителей не пользовалось большим уважением, на них и не смотрели свысока из-за редкости их дара.

Это было замкнутое племя, которое почти не контактировало с остальным сверхъестественным миром, если только того не требовало исполнение их обязанностей.

Племя целителей, в котором жила Невеа, принадлежало домену Затмения, и Невеа знала: единственная причина, по которой её вообще приняли, заключалась в том, что они не могли ослушаться приказа отца Невеи... Альфа-Короля Лотэра Раула, правителя домена Затмения.

Сверхъестественный мир был огромен, населён всевозможными видами существ, и у каждого вида была своя территория.

Что касается оборотней-волков, их обширная территория была разделена на четыре домена, каждым из которых правил Альфа-Король. Каждый домен управлялся независимо от других, и все четыре Альфа-Короля обладали почти равной силой и властью.

Зимний домен, которым правил Зимний Альфа-Король Джодан Нафан, был северной территорией оборотней-волков.

Теневой домен, которым правил Теневой Альфа-Король Рисанд Клейв, занимал восточную территорию оборотней-волков.

Эфирный домен, которым правил Эфирный Альфа-Король Киран Тейер, занимал западную территорию оборотней-волков.

А домен Затмения, которым правил отец Невеи, Альфа-Король Затмения Лотэр Раул, был южной территорией оборотней-волков.

У каждого домена также было своё племя целителей, состоявшее из безволких омег тех стай, что входили в домен, и благословлённых создателем даром исцеления.

Сама Невеа не была уверена, что обладает даром исцеления, хотя два месяца назад отец и отправил её на обучение в племя целителей, по какой-то причине веря, что у неё есть этот дар.

Однако Невеа знала правду: заблуждение отца было вызвано случаем, произошедшим несколько месяцев назад, когда Альфа-Королева предприняла свою сотую безуспешную попытку покончить с жизнью Невеи.

Невеа вспомнила, как кинжал, брошенный в неё любимой мачехой, пронзил ей плечо, болезненно разрывая плоть. Кровь стекала по руке.

Невеа закусила губу, чтобы сдержат крик боли, не желая доставлять мачехе удовольствие видеть её страдания.

Невеа помнила, как на вопрос её отца Альфа-Королева заявила, что Невеа слишком медлительна и бестолкова, чтобы увернуться от кинжала.

Размышляя об этом сейчас, Невеа задавалась вопросом: как вообще безволкая омега могла уклониться от атаки могущественной Альфа-Королевы?

Однако стоило вытащить кинжал, как Невеа прижала ладонь к кровоточащему плечу, и в мгновение ока зияющая рана полностью затянулась.

К большой радости отца и ярости его пары, Невеа проявила способности целителя, и потому её отправили на обучение.

Однако для самой Невеи это был момент, когда она едва не выдала свой самый сокровенный секрет.

Невеа знала, что она не целитель, совсем нет... Она исцелилась так быстро лишь потому, что регенерация Альфа-волка не имеет себе равных.

Да, всю свою жизнь Невеа притворялась безволкой омегой. Она делала вид, что никогда не обращалась и была обычным человеком, как и её мать, но это было далеко от истины.

Невеа впервые обратилась в возрасте пяти лет, совсем одна, и превратилась в Альфа-волка.

Альфа-волк, что по праву должен был достаться её сводному брату, следующему Альфа-Королю домена Затмения, вместо этого достался ей.

Тогда Невеа была мала, но не настолько, чтобы не понимать последствий. И поэтому она подавила в себе волчью сущность, больше ни разу не обратившись после того первого раза.

Невеа знала, что ни в коем случае нельзя позволить Альфа-Королеве узнать, что в ней живёт Альфа-волк – это был единственный способ защитить собственную жизнь.

Поэтому Невеа хранила эту тайну, смирившись со званием безволкой Омеги. Это был лучший выбор, чем раскрыть своего Альфа-волка и нажить себе врага в лице Альфа-Королевы – или, по крайней мере, сделать её ещё большим врагом, чем она уже была.

Произошедшее было делом рук Альфа-волка Невеи, но её отец, полагая, что дочь, как и её мать, – человек, пришёл к выводу, что это проявление целительского дара.

Несмотря на ситуацию и на то, что целители-омеги тоже презирали Невею и последние два месяца просто игнорировали её присутствие, она с облегчением покинула удушающие стены дворца Затмения, хотя и не знала, надолго ли.

– Омега!

Невеа замерла, услышав, как знакомый голос выкрикнул её второе имя. Хотя она знала, что, называя её Омегой, они имели в виду вовсе не имя, а звание... безволкий отброс стаи.

Невеа медленно обернулась. Она почти не удивилась, увидев знакомое лицо одного из самых доверенных воинов своего отца, а также одного из волков-воинов Стаи Затменного Клыка, который всей душой ненавидел её.

Невеа отметила, что он был с голым торсом, и не позволила своему взгляду опуститься ниже, зная, что результат будет тем же.

Невеа поняла, что он только что прибыл в племя целителей и не успел одеться после возвращения в человеческий облик.

– Ты когда-нибудь слышал о приличиях, Ладос? – с отвращением спросила Невеа, не сводя с него глаз, пока он приближался.

– Истинного оборотня-волка вряд ли смущает чужая нагота, мы уверены в своей шкуре... но безволкой омеге этого не понять, не так ли? – парировал Ладос не менее презрительным тоном.

По его лицу Невеа видела, что он предпочёл бы оказаться где угодно, лишь бы не рядом с позором Стаи Затменного Клыка.

Но когда этот позор к тому же был дочерью Альфа-Короля, ничего не попишешь.

Невеа насмешливо фыркнула и с любопытством склонила голову набок.

– И каким же ветром занесло ко мне воина Ладос? – спросила Невеа.

– Альфа-Король немедленно вызывает тебя во дворец Затмения, – отчеканил Ладос.

– Мой отец уже соскучился по мне? – с сарказмом спросила Невеа.

– Я пришёл не для того, чтобы вести с тобой бессмысленные разговоры, Омега, – ответил Ладос, его тон был всё таким же напряжённым и раздражённым.

– Хорошо, я заберу свои вещи и сообщу учителю об отъезде, – сказала Невеа, поворачиваясь, чтобы уйти.

– Мы оба знаем, что здесь всем на тебя плевать, и, как я уже сказал, приказ Альфа-Короля – доставить тебя немедленно, – нетерпеливо рявкнул Ладос.

– Тогда мой отец должен мне десять новых комплектов одежды, – со вздохом ответила Невеа, наблюдая, как Ладос свистнул, и к ним подбежала лошадь.

– Лошадь? Серьёзно? – спросила Невеа, закатив глаза.

– Ты же не думала, что я позволю тебе ехать на мне? – усмехнулся Ладос. Невеа небрежно пожала плечами.

– Поездочка была бы что надо, но, полагаю, лошадь тоже сойдёт, – ответила Невеа, забираясь в седло.

Невеа наблюдала, как Ладос обращается: его кости с треском ломались и меняли форму, кожа покрывалась шерстью, и в мгновение ока на его месте уже стоял огромный серый волк.

Волк мотнул своей огромной головой, потирая Невею, и она, вздохнув, пустила лошадь в галоп, оставляя позади бескрайнее поле с травами, которое успела полюбить...

Знай она тогда, что больше никогда его не увидит, что не вернётся из этой поездки живой, – возможно, Невеа никогда бы и не уехала.

2 Молодая Невеа

Детство Невеи

Четырехлетняя Невеа спряталась за кустом роз во внутреннем дворе дворца Эклипс, ее тельце дрожало от ужаса.

Шипы роз впивались в ее кожу, пока она втискивалась между густыми кустами. Каждый порез вызывал слезы на глазах маленькой Невеи, и она изо всех сил пыталась подавить крики боли.

– Омега! А ну выходи! – заорал Принц Алессио, с досадой топнув ногой. Его глаза общаривали внутренний двор в поисках маленькой Невеи.

Его друзья окружили его, их глаза возбужденно блестели в предвкушении того, как Принц Алессио снова поставит байстрючку на место.

Маленькая Невеа содрогнулась от страха при одной мысли о том, что ей придется вынести очередные побои от Принца Алессио.

Принц Алессио был на пять лет старше ее и уже давно начал оттачивать свои сверхъестественные способности, готовясь к тому дню, когда Создатель дарует ему его волка.

Он был ярчайшей звездой среди молодого поколения Стаи Затменного Клыка, гордостью Альфа-Короля и всех владений Эклипса.

В свои девять лет он уже мог постоять за себя в бою с некоторыми волками-воинами, а следопыты пели дифирамбы его острому чутью и бдительности, Скорость Принца Алессио превосходила скорость большинства воинов, а его сила также впечатляла. Он продемонстрировал все врожденные таланты оборотня-волка на превосходном уровне и считался гением.

В то время как сама маленькая Невеа не проявляла никаких признаков особых способностей, а ее мать была человеком, все пришли к выводу, что девочка не унаследовала отцовских генов.

Этот вывод привел в восторг оборотней-волков Стаи Затменного Клыка. Возможно, бесталанность маленькой Невеи делала для них более приемлемым тот факт, что их обожаемый Альфа-Король прижил незаконнорожденное дитя с человеческой женщиной.

– А ну выходи, мерзкая байстрючка! – взревел Принц Алессио, когда Невеа так и не покинула свое укрытие.

Невеа была благодарна, что Принц Алессио еще не получил своего волка. Будь он у него, принц бы уже давно нашел ее укрытие.

Его способности к выслеживанию и обоняние были впечатляющими, но он все еще был ребенком. И после сотни безуспешных попыток спрятаться от него, которые раз за разом заканчивались лишь еще более жестокими побоями, Невеа в конце концов и нашла это укрытие во внутреннем дворе.

Резкий аромат роз и другие цветочные запахи, наполнявшие внутренний двор, мешали Принцу Алессио выследить ее с помощью его острого нюха.

И как бы больно ни впивались в нее шипы роз по несколько раз в день, а порой и сутками напролет, когда ей приходилось прятаться от Принца Алессио, Невеа знала, что это куда лучше, чем терпеть очередные побои от Принца Алессио.

Принц Алессио обладал недетской силой, и всякий раз, когда он избивал ее под улюлюканье и насмешки своих дружков,

Невеа всю оставшуюся неделю корчилась в мучительной боли: ее конечности были вывернуты под неестественными углами, а на теле от синяков не оставалось живого места.

Поскольку Невеа была байстрючкой, презираемой всеми, ей даже не полагались услуги лекаря стаи, когда она болела или страдала от боли, и ей приходилось переносить все муки в одиночестве. Так продолжалось до тех пор, пока Альфа-Королева не решила устроить соб-

ственную пытку. Тогда она посылала кого-нибудь забрать Невею из ее каморки, больше похожей на яму, Затем она приказывала волку-воину грубо вправить вывернутые конечности Невеи, лишь чтобы самой же сломать их снова.

Эту боль не под силу вынести ни одному человеку, но юную Невею заставляли терпеть ее по несколько раз в неделю, и одна только мысль о новом витке мучений приводила ее в ужас.

Невеа поклялась, что больше никогда не выйдет из-за этих кустов роз. Она горячо клялась, как и много раз до этого,

Но голод и жажда всегда брали верх и выманивали Невею из укрытия – прямо в лапы ее мучителей.

– Выходи сию же минуту, или пожалеешь! – пригрозил Принц Алессио.

Невеа отчаянно замотала головой, крепче прижимая колени к груди и медленно раскачиваясь, чтобы успокоить себя и подавить рыдания, подступавшие к горлу.

– Принц Алессио! Королева ждет вас к обеду в своих покоях! – окликнул принца голос, в котором Невеа узнала свою Гувернантку.

– Не могу сейчас! Передай матери, что я занят! Мне нужно найти эту байстрючку и прочесть ее! – пренебрежительно бросил Принц Алессио, мечась по внутреннему двору в поисках Невеи.

Однако Невеа знала, что в кустах роз он искать не станет. Он не любил подходить к ним близко, потому что каждый раз царапал о шипы руки.

Именно поэтому это было идеальным укрытием для Невеи: никому бы и в голову не пришло, что она и вправду прячется в колючем кустарнике.

– Все в порядке, Принц Алессио, эта глупая дворняжка, где бы ни была, проголодается и сама вылезет, – заискивающим тоном умасливала принца Гувернантка Невеи.

– Но она трогала мои книги! – в ярости воскликнул Принц Алессио.

– Какой от них толк, Мой Принц? Она и имя-то свое еле пишет, откуда ей уметь читать? – насмешливо рассмеялась Гувернантка Невеи.

Сердце Невеи сжалось от слов собственной Гувернантки, но она давно знала, что даже та, кто ее выходила, была верна Альфа-Королеве и ненавидела само существование Невеи.

– Если вам от этого станет легче, я отправлю это пустое место к вам, как только ее увижу. А теперь идемте, не стоит заставлять королеву долго ждать, – посоветовала Гувернантка Невеи.

Невеа услышала удаляющиеся шаги – это Гувернантка уводила Принца Алессио и его друзей прочь, и девочка наконец смогла выдохнуть, сама не заметив, как долго не дышала.

И снова Невеи удалось спастись от ярости Принца Алессио, но она гадала, как долго ей еще удастся прятаться, прежде чем ее поймут. И тогда укрытий больше не останется.

Именно в этот момент живот Невеи заурчал от голода. Она ничего не ела со вчерашнего дня, а время уже перевалило за полдень.

И ее Гувернантка знала это, а потому была уверена, что рано или поздно у Невеи не останется выбора, кроме как выйти из укрытия.

«Нет... я не могу выйти, я не выйду», – поклялась себе Невеа, еще крепче обнимая колени.

3 Лисий Демон

Наши дни

– Просыпайся, принцесса!

Невеа очнулась от грубого голоса своей гувернантки.

Морщинистая волчица средних лет свирепо смотрела на Невеа сверху вниз, и та практически ощущала этот ненавидящий взгляд, несмотря на сонную дымку, всё ещё окутывавшую её.

Глаза Невеа дрогнули и открылись, встретившись с яростным взглядом гувернантки, устремлённым прямо на неё, и лицо Невеа исказила растерянная гримаса.

После изнурительного путешествия из племени целителей, куда её вызвал отец, Невеа наконец-то прибыла во дворец Эклипс ранним вечером и едва успела поспать несколько часов, прежде чем её так грубо разбудили в полночь.

– Ты что, тугая на ухо, принцесса?! – крикнула гувернантка, когда Невеа не сразу отреагировала на её присутствие.

Невеа устало вздохнула и медленно села в кровати, протирая заспанные глаза.

– Сейчас полночь, гувернантка. Что бы вам ни было нужно, неужели это не может подождать до утра? – измученным тоном спросила Невеа, снова падая на кровать и натягивая одеяло на голову.

Гувернантка в ярости стиснула зубы, с отвращением глядя на Невеа. Она ворвалась в ванную и вышла оттуда с ведром, до краёв наполненным водой.

– Мех Создателя! – вскрикнула от шока Невеа, когда ледяное содержимое ведра вылили на неё. Холодная вода просочилась сквозь одеяло и полностью промочила её тонкую ночную рубашку и простыни под ней.

– Гувернантка! – с раздражением крикнула Невеа, гневно глядя на назойливую волчицу.

Невеа увидела движение руки гувернантки ещё до того, как та замахнулась, и быстро отскочила в сторону, заметив летящую в неё пощёчину.

Гувернантка разъярённо посмотрела на Невеа, когда та успешно увернулась от удара.

– Ты сделаешь, как я говорю, или я силой заставлю тебя подчиниться! – мрачным, угрожающим тоном предупредила гувернантка. Её глаза слегка светились, показывая, что её волк уже на поверхности.

– И испортить мне кожу? И как же вы объясните это моему отцу? – самодовольным тоном спросила Невеа.

Если Невеа и знала что-то о своём отце, так это то, что она была для него ценна, и большей частью этой ценности она была обязана своей несравненной красоте.

– Ты! – начала гувернантка, но Невеа её прервала.

Невеа стянула с себя прозрачную ночную рубашку, отбросила её в сторону и предстала совершенно нагой.

Холодный воздух коснулся обнажённой кожи Невеа, заставив её слегка вздрогнуть, но она не обратила на это внимания.

– Вы ведь знаете, как сильно мой отец ценит каждый сантиметр моего тела... – начала Невеа, медленно проводя рукой по своей обнажённой шее, со злорадной ухмылкой на губах.

– Я прекрасно понимаю, что вы действуете по приказу моей любимой мачехи, чтобы превратить мою жизнь в сущий ад, однако, если вы снова выкинете подобный фокус...

– Я вырежу ваше имя на своей коже и скажу отцу, что это сделали вы. Вы лучше, чем кто-либо, знаете, что на моём теле нет ни единого шрама, потому что так приказал мой отец...

– Посмотрим, как ваша королева спасёт вас, когда ваше имя обезобразит сокровище Альфа-Короля, – сказала Невеа с мрачным блеском в глазах.

Невеа знала, что для своего отца она была сродни блестящему трофею, который нужно полировать и выставлять напоказ.

Единственная причина, по которой он держал её при себе до сего момента и не жалел усилий, чтобы воспитать её как подобает настоящей принцессе, заключалась в намерении однажды выгодно выдать её замуж ради союза.

Невеа была захватывающе красива – той красотой, от которой замирает сердце, а затем начинает биться в два раза быстрее. Соблазнительная, но с невинным личиком, она была величайшим оружием против любого мужчины.

Иногда Невеа казалось, что отец видит в ней её мать, что он верит, будто её можно использовать как оружие для соблазнения врагов, точно так же, как её матери удалось соблазнить его самого.

В другие же разы он говорил, что она ничуть не похожа на мать: в то время как мать была покорной и тихой, Невеа была настоящей фурией.

Она была бесстрашной и никогда не отступала, несмотря на то что, будучи человеком, почти всегда находилась в невыгодном положении по сравнению с любимым, кому противостояла.

Однако большую часть времени он просто игнорировал существование Невеа, словно блестящий трофей, забытый на полке до тех пор, пока он снова не понадобится.

Пока ему не требовалось, чтобы Невеа нацепила дежурную улыбку и украсила своим присутствием какое-нибудь мероприятие рядом с могущественным мужчиной, в котором, как он надеялся, она сможет найти слабое место.

– Ведьма! Ты выросла и стала тем лисьим дьяволом, каким тебя и считала Королева! Ты – позор стаи! Само твоё существование отвратительно! – крикнула гувернантка тоном, полным отвращения.

Невеа мрачно усмехнулась словам гувернантки. Подобные оскорбления каждый божий день бросали в неё все волки из Стаи Затменного Клыка – так часто, что она уже и со счёта сбилась.

Все они считали её грязным отродьем дьявола, хуже мусора, и всё потому, что она была незаконнорождённым ребёнком их драгоценного Альфа-Короля – пятном на его высокочтимом имени.

Все они считали её демоном-искусителем, потому что её красота была неземной, какой когда-то была и красота её матери...

Той самой красотой, что позволила её матери соблазнить великого Альфа-Короля Затмения и заставить его предать собственную пару – поступок, плодом которого и стала Невеа.

– Я – само воплощение всего, чему вы меня учили, гувернантка. Хитрого, коварного и соблазнительного лисьего дьявола. За всё, кем я стала, я должна благодарить только вас... в конце концов, это вы меня вырастили, – с ухмылкой ответила Невеа.

Невеа никогда не знала своей родной матери. Новорождённой её подбросили к воротам дворца Эклипс с письмом, в котором было указано её имя и правда о её рождении.

Правда, раскрывшая, что великий Альфа-Король Затмения познал плотскую любовь с человеческой женщиной, будучи в паре со своей Королевой – самый святотатственный поступок, предательство священной связи пары.

С того самого момента и до сих пор, когда Невеа исполнилось семнадцать лет, гувернантке было поручено вскармливание и забота о ней.

– И я каждый божий день жалею, что не воспользовалась шансом утопить тебя в ванне! – в ярости выпалила гувернантка, тяжело дыша и пытаясь сдержать своего волка.

– Что ж, вы всё ещё можете убить меня сейчас. Я всего лишь человек, а вы – оборотень-волк. Я мало что смогу сделать, если вы захотите меня убить, – беззаботно пожав плечами, заметила Невеа.

– Но вы не осмелитесь, не так ли?.. Почему? Потому что мой отец разорвёт вас в клочья и уничтожит вашу семью. Он безжалостен даже к собственной дочери, так кто же вы такая? – самодовольно поддразнила Невеа.

– Ты ведьма! Ты и твоя мать-шлюха! – яростно взревела гувернантка.

Брови Невеа слегка дёрнулись, но она быстро подавила гнев. Невеа была обучена никогда не показывать своих эмоций на лице.

И потому Невеа изобразила самодовольную улыбку, её лицо осталось невозмутимым, словно слова, сказанные о её родной матери, ничуть её не задели.

– Альфа-Король постановил, что Альфа-Королева – моя мать, и никто не смеет утверждать обратное... Подумать только, вы только что назвали свою Королеву шлюхой. Вам повезло, что я не доношу на свою прислугу, гувернантка, – сказала Невеа насмешливым тоном.

Гувернантка открыла рот, чтобы возразить, но не смогла вымолвить ни слова и так и застыла, беззвучно хватая ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба.

– Вам следовало убить меня, когда был шанс, но теперь уже слишком поздно... так что просто заткнитесь и передавайте приказы, как и положено хорошей собачке, – с улыбкой сказала Невеа.

– Ты... – начала гувернантка, но быстро проглотила слова, зная, что ей никогда не победить Невеа в словесной перепалке.

– Альфа-Король приказывает принцессе присутствовать на банкете в честь Альф из владений Эклипса. Я здесь, чтобы помочь вам одеться, – процедила гувернантка сквозь зубы.

Невеа ухмыльнулась, склонив голову набок и разглядывая крепко сжатые кулаки гувернантки, которая изо всех сил пыталась сдержать своего волка.

– О... так вот почему отец вызвал меня обратно в такой спешке... – задумчиво произнесла Невеа.

– Вы так сильно меня ненавидите, и всё же вас посылают удовлетворять мои нужды. Моя мачеха, должно быть, и вправду вас ненавидит, – добавила Невеа, с усмешкой качая головой и направляясь в ванную.

На полпути Невеа остановилась и обернулась к всё ещё кипящей от ярости волчице.

– Ах да, гувернантка, вам необязательно называть меня принцессой, если не хотите... Можете просто звать меня грязной Омегой или незаконнорождённой, как все остальные, – добавила она, словно вспомнив что-то, прежде чем войти в ванную и захлопнуть за собой дверь.

4 Первая смена

Детство Невеи

Пятилетняя Невеа сидела и тихо всхлипывала, пока каждый сантиметр её тела пульсировал болью, а два пальца были вывернуты в неестественном положении.

и их кровавый вид заставлял маленькую Невею дрожать.

Маленькая Невеа уткнулась лицом в колени, её волосы рассыпались по лицу, пока она тихо плакала, зная, что если кто-нибудь услышит её плач, у неё будет ещё больше неприятностей.

– Что ты себе позволяешь? – раздался над Невеей холодный, но знакомый голос.

Невеа подняла взгляд и встретила с холодным, суровым взглядом Альфа-Короля Лотэра Рауля, человека, который якобы был её отцом.

– Я... я... – заикаясь, пролепетала Невеа, не зная, как объясниться, да и, по правде говоря, в этом не было нужды,

холодные глаза Альфа-Короля Лотэра скользнули по ней, оценивая состояние Невеи и кровь, пропитавшую её одежду.

Невеа вглядывалась в его глаза, надеясь увидеть хотя бы малейший проблеск чувства, боли или сожаления при виде собственной дочери в таком состоянии. Но, уже не в первый раз, Невеа испытала горькое разочарование, ведь выражение лица Альфа-Короля Лотэра оставалось невозмутимым и даже выдавало нотку раздражения, раздражения не из-за состояния Невеи, а лишь потому, что его взгляд упал на ту, чьё существование он всё это время старался игнорировать.

– Кто это сделал? – спросил Альфа-Король Лотэр у Невеи.

Глаза Невеи расширились от ужаса при этом вопросе, и она тут же отвела взгляд, зная, что навлечёт на себя ещё больше бед, если выяснится, что она наябедничала на Принца Алессио.

– Можешь ничего не говорить, от тебя за версту несёт Алессио.

– Я вкладываю столько внимания и сил в воспитание будущего короля, а он тратит своё время на подобные бесполезные вещи? – риторически спросил Альфа-Король Лотэр.

Невеа вздрогнула от слов собственного отца. Было ясно, что он ничуть не рассердился из-за того, что Принц Алессио причинил ей боль,

а лишь из-за того, что тот потратил драгоценное время, которое мог бы использовать для более важных дел, на нечто столь же ничтожное, как Невеа.

Невеа не удивилась. Альфа-Король Лотэр никогда не скрывал от неё своего истинного лица, никогда, ни единого раза, не притворялся, что заботится о ней. Он всегда видел в ней не более чем пустую трату ресурсов, постыдное существование, которое он хотел бы стереть с лица земли, чтобы навсегда смыть пятно со своего имени, а вместе с ним и тот факт, что он был неверным мужчиной, который изменил своей паре и опозорил священную связь пары.

И всё же, хоть слова Альфа-Короля и не удивили Невею, как могла шестилетняя девочка не быть глубоко ранена ими?

– Я прослежу, чтобы Алессио больше никогда не повторял этой глупости. А если повторит, ты должна немедленно доложить мне, – сурово приказал Альфа-Король Лотэр.

Невеа медленно кивнула в знак понимания. Как бы напугана она ни была, она не могла ослушаться приказа Альфа-Короля.

– А теперь марш в свою комнату. И не смей плакать здесь на виду у всех,

– Это Дворец Затмения, куда часто приезжают почтенные гости со всего сверхъестественного мира. Это производит дурное впечатление, – с отвращением произнёс Альфа-Король Лотэр, прежде чем уйти, не удостоив Невею и взглядом.

Пятилетняя Невеа увидела приближающуюся пощёчину задолго до того, как та её достигла, но как мог такой маленький ребёнок увернуться от удара взрослой волчицы?

Рука Альфа-королевы Вильмы с оглушительным звуком врезалась в щеку Невеи, и та почувствовала звон в ушах, а её голова мотнулась в сторону от силы удара.

Невеа почувствовала металлический привкус крови, наполнившей рот там, где зубы впились во внутреннюю сторону щеки.

Боль взорвалась по всей голове Невеи, и её зрение надолго затуманилось. Сила пощёчины была намного больше, чем могла выдержать маленькая Невеа.

Невеа несколько раз тряхнула головой, чтобы прийти в себя, прежде чем снова взглянуть на свирепо глядящую Альфа-королеву Вильму.

За всё это время с губ маленькой Невеи не сорвалось ни единого вскрика боли – было ясно, что она привыкла к подобным страданиям.

– Что я тебе говорила насчёт того, чтобы ты держала свою грязную тушу подальше от моей пары, дворняжка?! – взревела в ярости Альфа-королева Вильма. Её глаза засветились, когда волчица поднялась на поверхность.

Губы Невеи слегка дрогнули, но она проглотила боль, недоумевая, почему её винят в том, что отец случайно наткнулся на неё на заднем дворе, когда она всё ещё истекала кровью от ран, нанесённых Принцем Алессио.

Невеа не подходила к нему сама с намерением донести на Принца Алессио. Она пошла в единственное место, где, как ей казалось, можно было обрести хоть немного тишины и покоя, а потом пришёл он.

Невеа ничего ему не сказала. Альфа-Король обо всём догадался сам, и всё же теперь её снова во всём обвиняли.

Невеа не ожидала, что Альфа-Король в качестве наказания и вправду отправит Принца Алессио на годовую тренировку.

Альфа-королева Вильма пришла в ярость, и теперь маленькой Невее придётся сносить последствия.

– Я не подходила к отцу нарочно, я... – начала было объяснять Невеа, но очередная оглушительная пощёчина пришлась по другой её щеке.

– Отец?! Кто тебе отец?! – спросила Альфа-королева Вильма мрачным и смертоносным тоном.

Невеа прикусила губу, изо рта потекла кровь. Больше она не произнесла ни слова,

Невеа знала, что ничто из сказанного не сможет унять гнев Альфа-королевы Вильмы.

Невеа стояла молча, пока Альфа-Королева не закончила свою тираду резких слов и её не позвали по делам.

Альфа-Королева вылетела из комнаты, кипя от ярости.

Маленькая Невеа медленно вышла из своей комнаты. Та часть Дворца Затмения, где располагалась комната Невеи, была изолирована и находилась далеко от главного дворца, где проживали высокопоставленные волки Эклипс и королевская семья.

Это было единственное, за что Невеа была благодарна в своём жалком положении – то, что её комната находилась достаточно далеко от обычной суеты Дворца Затмения, так что шансы Невеи столкнуться с кем-либо из волков стаи, для которых мучить её стало развлечением, были ничтожно малы, за исключением тех случаев, когда они специально приходили сюда в её поисках или когда ей по той или иной причине нужно было идти в главный дворец.

Сейчас же, когда Принц Алессио уехал, а Альфа-Король и Королева были заняты своими обязанностями, Невеа почувствовала, что, возможно, наконец-то сможет получить несколько мгновений покоя.

Невеа пошла по коридору и вышла из Дворца Затмения.

Невеа была благодарна, что уже стемнело, а во Дворце Затмения проходило какое-то мероприятие, так что все волки стаи были заняты и никто не мог ей помешать.

Даже патрульные стражники почти не обращали на неё внимания, занимаясь своими делами, и их ничуть не беспокоил вид пятилетней девочки, направляющейся в опасный лес.

Невеа медленно шла, пока не добралась до леса, углубляясь в него так далеко, как только ей позволяли силы, пока ноги окончательно не подкосились.

Невеа села на влажную лесную землю, прислонившись спиной к дереву. Она откинула голову, её веки смежились, пока она изо всех сил пыталась вынести острую боль, расходящуюся от щёк по всему лицу.

Безмолвные слёзы катились по щекам Невеи, пока она сидела там. Пронизывающий холодный лесной ветерок немного облегчил её боль,

Когда глаза Невеи распахнулись, она позволила себе лёгкую улыбку при виде луны, высоко взошедшей над лесом. Её чарующие лучи окутывали девочку, И прежде чем Невеа успела позволить себе насладиться безмятежностью этой атмосферы, вдали от всей боли и ужасов Дворца Затмения,

странное покалывание начало распространяться по её телу, а за ним последовала мучительная боль, безжалостно терзавшая всё её существо,

Невеа дёрнулась вперёд, падая на четвереньки. Её глаза были широко раскрыты от смятаения и тревоги, пока всё её тело содрогалось в конвульсиях боли, Волна за волной боли безжалостно пронзала её, и с губ Невеи сорвался сдавленный всхлип. Разум её затуманился от смятаения.

Как долго длилась боль, Невеа не знала. Может, минуты, может, часы, а может, и целый день. Невеа не знала...

Она не могла быть уверена: её разум отказывал от боли, единственным, что она слышала, были её собственные крики агонии. Невеа потеряла связь с окружающим миром, Однако боль достигла нового пика, когда Невеа почувствовала, как её плечо хрустнуло само по себе, а кости начали смещаться и перестраиваться – медленно и мучительно.

Кожа Невеи зачесалась по всему телу, и она с ужасом наблюдала, как из-под неё пробивается иссиня-чёрная шерсть, пальцы удлиняются, а когти прорываются сквозь плоть...

Именно в этот момент юная Невеа поняла, что происходит.

В нежном возрасте пяти лет у неё началось первое обращение... здесь, в полном одиночестве, в холодном и тёмном лесу.

5 Королевский бал

Яркие лучи света, отражавшиеся от гигантской люстры, заставили чувствительные глаза Неvei слегка прищуриться, когда она вошла в огромный балльный зал.

Ещё один день, ещё один бал – такова была жизнь Королевской Семьи Обратной.

На этот раз Альфа-Король Лотэр устроил ежегодный банкет для Альф в домене Эклипс, чтобы укрепить союзы, и, как всегда, от Королевской Семьи ожидали демонстрации единства, и именно поэтому Невеа была здесь.

Будучи единственной дочерью Альфа-Короля Лотэра, Невеа была волчьей принцессой, известной во всём сверхъестественном мире своей несравненной красотой, изящными манерами и мудростью.

Уже не в первый раз Альфы съезжались отовсюду, жаждущие хоть мельком взглянуть на Невею, а сборище жаждущих власти надеялось, что, возможно, они станут её парой и заручатся поддержкой Эфирной Клыковой Стаи.

Невеа находила это довольно жалким. Если бы только мир знал, что прекрасная и изящная Принцесса Невеа в своей собственной стае была ничемнее мусора, ненавидимая всеми.

Невеа держала голову высоко, как её и учили, идя через балльный зал и медленно преодолевая расстояние от двери до стола, где сидела королевская семья домена Эклипс.

Все взгляды были прикованы к Невее, пока она шла: спина прямая, руки изящно опущены вдоль тела, а медленные и грациозные шаги создавали впечатление, будто она ступает по облакам.

Серебристое балльное платье Неvei в пол шуршало при ходьбе, ловя свет люстры и отражая его в драгоценных камнях, которыми оно было расшито.

Золотистые локоны Неvei, доходившие до пояса, были уложены в сложную высокую причёску, и Невеа всё ещё чувствовала боль в тех местах, где Гувернантка бесчисленное количество раз слишком сильно дёрнула её за волосы, причём большинство этих рывков были явно преднамеренными.

Пока Невеа шла, она слышала тихий шёпот и вздохи восхищения – Альфы и Луны, а также другие высокопоставленные члены различных стай домена Эклипс не сводили с неё глаз.

Невеа видела гордую улыбку на лице отца, когда он оценивал её внешность. Так бывало лишь в те моменты, когда она приковывала к себе всеобщее внимание, погружая присутствующих в мечтательную дымку.

И только в такие моменты Невеа когда-либо видела, чтобы отец ей улыбался.

Альфа-Король Затмения, Лотэр Раул, был трудным человеком, жестоким и бесчувственным. Невеа выросла под его суровым и пристальным взглядом, постоянно ловя на себе его разочарованный взгляд – и это в тех редких случаях, когда он вообще удосуживался проявить к ней хоть какие-то эмоции. Чаще всего Невеа получала лишь пустой или скучающий взгляд, словно она даже не заслуживала того, чтобы на неё смотреть.

Взгляд Неvei скользнул в сторону, встретившись со взглядом Альфа-Королевы. Губы Неvei слегка дрогнули, когда она едва сдержалась, чтобы не расхохотаться при виде натянутой улыбки на губах её мачехи.

Невеа задалась вопросом, знала ли её мачеха, что с этой кривой фальшивой улыбкой и позеленевшим от зависти лицом она выглядела так, будто страдает от запора.

Невеа признала, что реакция мачехи была единственным удовольствием, которое она получала в такие моменты, когда её наряжали, чтобы выставить напоказ перед влиятельными мужчинами, словно какой-то артефакт.

Невеа не стала даже смотреть в сторону сводного брата. Для неё он был лицом, которое она видела крайне редко из-за насыщенной жизни будущего Альфа-Короля, и этому факту

Невеа была благодарна, потому что всякий раз, когда они встречались, Невеа почти всегда оказывалась болтающейся в воздухе в удушающем захвате, пока он выжимал из неё жизнь, впивая когти в её нежную шею, – просто потому, что она не вовремя что-то сказала его драгоценной мамушке.

В такие моменты Невеа была благодарна за своевременное появление отца, который лишь спокойным тоном напоминал сыну, что Невеа всё ещё представляет для них ценность.

Невеа подошла к отцу и склонила голову в лёгком поклоне, а затем повернулась к маме и повторила то же самое.

– Приветствую, отец. Приветствую, мамушка, – мягким тоном произнесла Невеа.

– Ты здесь, хорошо. Пойдём, я хочу тебя кое с кем познакомить, – сказал Альфа-Король Лотэр своим властным голосом, поднимаясь на ноги и предлагая Невеу локоть.

Невеа неслышно вздохнула: ей не дали и минуты присесть, а отец уже начал свой парад.

Невеа положила руку на локоть отца и с трудом удерживала равновесие, пока он тащил её за собой, широко шагая по залу.

– Это Альфа Дейн. У нас с ним в последнее время натянутые отношения, посмотри, сможешь ли ты всё уладить, – сказал Альфа-Король Лотэр Невеу на древнем волчьем языке.

Поскольку у Невеи не было своего волка, она не была подключена к мысленной связи стаи, и поэтому её отец придумал, что единственный способ общаться наедине в подобных ситуациях, где были волки с обострённым слухом, – это выучить древний волчий язык, который считался утраченным.

Невеа закатила глаза. Она слышала, что её отец пытался завладеть одной из территорий Альфы Дейна, что и стало причиной разлада в их многолетней дружбе.

Невеа также слышала, что её отец в итоге отступил, но Альфа Дейн по-прежнему ему не доверял.

Невеа чувствовала, что всё бы решилось, если бы её отец смог хоть немного умерить свою гордыню до небес и извиниться. Тогда всё бы наладилось.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала? – спросила в ответ Невеа,

– Я не собираюсь извиняться. Умасли его... сделай то, что ты умеешь, чтобы люди к тебе располагались, просто как-нибудь смягчи его. Я не могу допустить, чтобы один из моих сильнейших Альф был со мной в ссоре в такое время... и это не просьба, ты знаешь, что я не прошу, – напряжённым тоном сказал Альфа-Король Лотэр.

Невеа слегка прикусила губу, чтобы сдержать ярость, и кивнула.

– Как пожелает отец, – тихо ответила Невеа,

Они остановились перед мужчиной средних лет с добрым лицом, и Невеа увидела, как её отец обменялся с ним крепким рукопожатием.

– Невеа, это Альфа Дейн из Стаи Эклипс Хант... Дейн, это моя дочь Невеа, – представил их Альфа-Король Лотэр.

Невеа склонила голову в знак приветствия. Альфа Дейн кивнул в ответ, с тёплой улыбкой оценивающе оглядывая её и одобрительно покачивая головой.

– Поистине драгоценное дитя. Девочка моя, я слышал, ты родилась Омегой... бедное дитя. Но создатель справедлив и благословил тебя даром исцеления, так что в итоге всё уравновешивается, – с улыбкой сказал Альфа Дейн, хлопывая Невеу по плечу.

Невеа на секунду замерла и не реагировала, пока не почувствовала, как хватка отца на её руке сжалась почти до боли, что заставило её прийти в себя.

– Мой отец так много рассказывал мне о вас, Альфа Дейн, говорил, что вы для него как семья... Теперь я это вижу. Если вы не против, я бы хотела называть вас дядей, – сказала Невеа, и её губы растянулись в застенчивой улыбке.

Альфа Дейн от души рассмеялся, одобрительно кивая.

– Конечно, конечно, – тёплым тоном сказал Альфа Дейн.

– Дядя Дейн, простите мне мою дерзость... Я слышала, вы страдаете от болей в колене из-за старой боевой раны, нанесённой серебром,

– Я только начала обучение на целителя, но уже научилась нескольким приёмам. Если вы не возражаете... не могла бы я как-нибудь взглянуть? – с надеждой спросила Невеа.

Взгляд Альфы Дейна смягчился ещё больше, чем в тот момент, когда он её увидел. Он кивнул.

– Вообще-то, я бы хотел, чтобы ты взглянула и на мою пару, – сказал Альфа Дейн, подзывая свою пару, которая стояла в другом конце зала и вела непринуждённую беседу с другими Лунами.

– Это Коллин, моя пара, – представил Альфа Дейн.

– Луна Коллин, приятно познакомиться, – сказала Невеа, поклонившись.

– Здравствуй, дитя. Ты называешь моего Дейна дядей, а меня – Луной? По-моему, это немного несправедливо, не находишь? – сказала Луна Коллин, надув губки, прежде чем обнять Невею.

– Любимая, я как раз просил Невею оказать мне услугу и осмотреть тебя позже, ты же знаешь... она целительница, – передал Альфа Дейн своей паре.

– Ты осмотришь? – с улыбкой спросила Луна Коллин.

– В этом нет необходимости. Поздравляю, я вижу, что Тетя Коллин в положении, – тихим тоном сказала Невеа.

Альфа Дейн и Луна Коллин обменялись потрясёнными взглядами.

– Ты можешь это сказать? Даже не осматривая меня? – спросила Луна Коллин. Невеа кивнула.

– Мы надеялись на хорошенькую волчицу, такую же, как ты, но наша целительница говорит, что не может сказать точно. Сердцебиение волчонка нерегулярное, и она едва смогла уловить признаки беременности... честно говоря, мы очень напуганы, – понизив голос, ответила Луна Коллин.

– Можно? – спросила Невеа, указывая на всё ещё плоский живот Луны Коллин. Луна Коллин кивнула.

Невеа убрала руку с локтя отца и шагнула вперёд, положив ладонь на живот Луны Коллин.

Глаза Невеи дрогнули и закрылись. Она оставалась в этом положении мгновение, прежде чем её ресницы снова дрогнули и глаза открылись. На её лице было обеспокоенное выражение.

– Что, что-то не так? – спросил Альфа Дейн. Невеа слегка покачала головой.

– Чтобы сказать точно, мне нужно будет осмотреть её более внимательно в спокойной обстановке. Однако, хотя пульс и слабый, непосредственной опасности нет, – заверила Невеа, наблюдая, как пара вздохнула с облегчением.

– Это девочка? Ты можешь сказать? – взволнованно спросил Альфа Дейн. Невеа медленно кивнула, тихо смеясь от волнения Альфы Дейна.

– Девочки, Дядя Дейн. Их двое, – тихо открыла она.

Альфа Дейн ахнул, а Луна Коллин взволнованно взвизгнула.

– Скажи, что с ними всё будет в порядке, ты можешь мне это пообещать? – умоляющим тоном спросила Луна Коллин. Невеа медленно кивнула.

– Если вы позволите, я сделаю всё возможное, чтобы обеспечить благополучное рождение ваших волчат, – заверила Невеа.

– Спасибо, огромное спасибо, – сказала Луна Коллин, крепко обнимая Невею.

– Мне в радость, Тетя Коллин. Мой отец говорит, что семья всегда заботится друг о друге, – сказала Невеа.

– Она потрясающая, – прошептала Луна Коллин, нежно обнимая Альфа-Короля Лотэра, а затем бросила на своего мужа строгий взгляд.

Альфа Дейн повторил действия своей пары, и два Альфы обменялись мужскими объятиями под одобрительные возгласы всех присутствующих на балу.

– Простите нас, мы должны уделить внимание другим гостям, – сказал Альфа-Король Лотэр.

– Я увижу тебя завтра? – с надеждой спросила Луна Коллин.

– Конечно, я найду вас, – пообещала Невеа, прежде чем отец увлёк её за собой, чтобы уделить внимание другим гостям.

6 Реальность Принцессы

– Отличная работа с Дэйном. Я предоставлю всё, что тебе понадобится. Убедись, что волчата родятся в целости и сохранности, так Дэйн будет вечно мне обязан, – наставил Альфа-Король Лотэр, когда они вернулись на свои места после завершения представлений.

– Как желает отец, – тихо ответила Невеа.

– Кроме того, мои источники доносят о зреющих предательских намерениях среди моих Альф. Мне нужно, чтобы ты этим занялась, – велел Альфа-Король Лотэр.

– Кто из них? – спросила Невеа.

– Альфа Стаи Затменного Когтя. Его сын молод, без пары, и он не сводит с тебя глаз с тех пор, как ты вошла в зал. Уязвимый источник информации... Я верю, ты знаешь, что делать, – продолжил Альфа-Король Лотэр.

– Шлюха.

Невеа не нужно было даже поднимать взгляд, чтобы понять, что эти слова произнёс её сводный брат. Он был единственным, кроме неё и её отца, кто изучал утерянный волчий язык.

– Алессио... – предостерегающим тоном произнёс Альфа-Король Лотэр, и его суровый голос тут же заставил сына замолчать.

– А вот и он, уже идёт к тебе... – сказал Альфа-Король Лотэр Невеа, когда к ним приблизился молодой, красивый мужчина.

– Приветствую вас, Король Лотэр. Могу я пригласить Принцессу на танец? – с поклоном спросил юноша.

– Она сама за себя говорит. Невеа? – позвал Альфа-Король Лотэр. Невеа поднялась на ноги, сошла со своего места и приняла протянутую руку молодого человека.

– Я Лукас Варлестон, сын Альфы Варлестона из Стаи Затменного Когтя, – представился молодой человек, выводя Невею в центр бального зала.

– Невеа Омега Лотэр, но с моим отцом вы уже знакомы, – бесцветным тоном ответила Невеа.

Невеа почувствовала, как рука Лукаса легла ей на поясницу, и положила свои руки ему на плечи, пока они медленно покачивались в такт музыке.

– Вы потрясающе красивы, Принцесса Невеа, – с восхищением прошептал Лукас, глядя на неё сверху вниз.

– А вы – эффектный молодой волк, – дежурно ответила Невеа, её тон оставался всё таким же бесцветным и безэмоциональным.

– И можете звать меня просто Невеа, – тихо добавила она.

– Кажется, этот разговор вас не очень интересует. Я был слишком настойчив? – спросил Лукас, заметив ничего не выражающее лицо Невеа.

Невеа подавила желание закатить глаза и выпалить правду о том, что она предпочла бы быть где угодно, только не здесь, где на неё были устремлены все эти хищные взгляды.

Однако Невеа чувствовала на себе пристальный взгляд отца и знала, что он без колебаний разорвёт её в клочья, если она сорвёт хоть один из его планов.

Невеа также знала, что благодаря чуткому слуху её отца он, скорее всего, слышит каждое слово их разговора, поэтому она быстро сменила выражение лица.

– Можно мне быть с вами откровенной? – тихо спросила Невеа. Лукас в ответ кивнул.

– На самом деле, я не очень люблю посещать подобные мероприятия... здесь... ну, душно, если вы понимаете, о чём я. Да и это платье в буквальном смысле тоже душит... – начала Невеа.

– Знаю, это странно. В смысле, я всю жизнь посещаю такие мероприятия, должна была бы уже привыкнуть, но у меня был очень напряжённый день, – И я бы просто предпочла сейчас

оказаться на природе, подышать свежим воздухом, понимаете?.. И, может быть, распустить волосы, – Невеа оборвала себя, заметив развеселённое выражение на лице Лукаса.

– Я заболталась, да? Создатель, яставляю себя дурой... – простонала Невеа.

– Нет-нет... конечно нет, это просто... ну, мило, – с улыбкой ответил Лукас.

– Я могу перечислить множество комплиментов, которые получала, но милой меня ещё никогда не называли... Впрочем, я принимаю и этот, – пожав плечами, ответила Невеа.

– Как насчёт такого варианта: я мог бы пригласить вас на прогулку, а вы бы показали мне свой замок, может быть, даже распустили бы волосы, и если вечер пойдёт так, как я себе представляю... возможно, это прекрасное платье вскоре будет снято... – многозначительно произнёс Лукас.

Невеа сглотнула подступившее отвращение, и вместо этого её губы растянулись в невинной улыбке.

– Или мы могли бы просто прогуляться и, может, узнать друг друга получше, – поправила его Невеа. Лукас тихо усмехнулся и кивнул.

– Это тоже подходит. После вас? – спросил Лукас, и Невеа кивнула, бросив мимолётный взгляд на суровое лицо отца, прежде чем выйти из бального зала.

– Как ты мог позволить ей прийти сюда?! Мы наконец-то от неё избавились, а потом ты за моей спиной позвал эту Омегу обратно и выставил её напоказ как свою дочь... там присутствовали все, кто хоть что-то значит во владениях Затменного Клыка!

Невеа опустила руку, занесённую для стука в дверь кабинета отца, услышав яростный голос мачехи.

Из всех волков Стаи Затменного Клыка, ненавидевших Невею, она знала, что никто не мог сравниться с Альфа-королевой Вильмой.

Бывали времена, когда Невеа задавалась вопросом, как одна женщина может таить в себе столько ненависти к ней, что даже само её существование действовало той на нервы.

Когда Невеа была намного младше, она снова и снова пыталась сделать всё, чтобы угодить Альфа-Королеве. Невеа верила, что если она будет достаточно стараться, то, возможно, Королева Вильма не будет так сильно её ненавидеть.

Однако, как бы Невеа ни старалась, как бы покорно она себя ни вела, как бы сильно ни позволяла вытирать о себя ноги, не выказывая ни малейшего протеста, Альфа-королева Вильма, казалось, лишь ещё больше ненавидела Невею.

Затем однажды Невеа наконец всё поняла и сдалась.

Для Альфа-королевы Вильмы Невеа всегда будет постоянным напоминанием о неверности её пары. Для неё было бы лучше, если бы Невеа была мертва.

– Отвечай мне, Лотэр! Эта Омега для тебя важнее, чем я?! Ты хочешь, чтобы я сошла с ума?! – кричала Альфа-королева Вильма.

– Её зовут Невеа, и она твоя дочь, наша дочь... на этом всё, – спокойным тоном ответил Альфа-Король Лотэр.

Невеа подавила желание фыркнуть себе под нос, услышав ответ отца. Если бы кто-то слышал эти слова, то мог бы обмануться, поверив, что он действительно заботится о Неве... но она-то знала правду.

– Ты обещал мне, что давным-давно выдашь её замуж! – настаивала Альфа-королева Вильма.

– И я это сделаю... как только найдётся тот, кто больше заплатит, – ответил Альфа-Король Лотэр.

Невеа слегка прикусила губу и развернулась, чтобы уйти, однако замерла на месте, услышав голос отца.

– Я знаю, что ты там, Невеа. Войди, – донёсся до неё голос Альфа-Короля Лотэра. Невеа медленно развернулась и вошла в кабинет.

Невеа не стала осматриваться по сторонам. Она чувствовала присутствие своего сводного брата Алессио, а яростные крики мачехи выдали её присутствие ещё в тот момент, когда Невеа подошла к двери.

– Ты добыла информацию, которая мне нужна? – спросил Альфа-Король Лотэр таким спокойным тоном, будто он только что не говорил о том, чтобы выдать Невею замуж за того, кто больше заплатит, словно она какой-то товар.

Они даже не принимали во внимание тот факт, что в ближайшем будущем Невеа, возможно, найдёт свою пару, но она знала, что для них это не имело абсолютно никакого значения. Её отец скорее убьёт того, кому не посчастливится стать её парой, чем позволит связи пары разрушить его планы.

– Это пока в процессе. Стая Затменного Когтя определённо как-то в этом замешана, но, похоже, не они являются организаторами, – тихо ответила Невеа.

– И это всё? – спросил Альфа-Король Лотэр с отвращением в голосе.

– Мне понадобится больше времени, чтобы во всём разобраться, – ответила Невеа.

– Но он у тебя на крючке? – уточнил Альфа-Король Лотэр.

– Да, отец, – тихо ответила Невеа.

– Хорошо, продолжай в том же духе. Чем глубже он в тебя влюбится, тем лучше... Я бы хотел видеть выражение лица его горделивого отца, когда его сын будет умолять о твоей руке, – с лёгкой ухмылкой сказал Альфа Лотэр.

– Твои волосы и платье в беспорядке... ты с ним переспала, не так ли? – голос Алессио прервал разговор, и Невеа с Альфа-Королём Лотэром бросили на него мимолётный взгляд.

– Тебе нужно спрашивать? Разве ты и так не знаешь, какая она шлюха? – с отвращением фыркнула Альфа-королева Вильма.

Невеа снова посмотрела на отца. Она видела, что его несколько не беспокоили грубые слова, которыми его пара и сын осыпали её. Пока они не причиняли вреда её телу, Альфа-Королю Лотэру было глубоко плевать.

– Нет... я этого не делала. Но я сделаю. И я буду наслаждаться каждой секундой, – выплюнула Невеа, резко развернувшись и вылетев из кабинета отца.

«Не плачь, не смей плакать», – бормотала себе под нос Невеа, проносясь по залам замка и выбегая в лес. Она мчалась сквозь деревья, а по её щекам свободно текли слёзы.

Когда Невеа убедилась, что зашла достаточно далеко, она остановилась и осела на землю, прислонившись головой к дереву.

– Принцесса Невеа? Какая шутка! – всхлипывала Невеа, обхватив колени руками и уткнувшись в них лицом. Она рыдала навзрыд, пока слёзы не иссякли.

7 Вторженец

«Чужак!!! Чужак!!!»

От громких криков, доносившихся из замка, Невеа сонно распахнула глаза.

Остатки сна всё ещё туманили взгляд Неvei, и она устало подняла руку, чтобы протереть глаза.

Невеа огляделась вокруг, на мгновение удивившись, увидев знакомые густые деревья и плотную зелень леса за дворцом Затмения.

В детстве Невеа часто бывала в этом лесу, когда всё становилось для неё слишком невыносимым, и ей нужно было сбежать от всего, пусть даже на короткий миг.

Благодаря тому, что она хорошо знала эту местность, Невеа поняла, что зашла в лес гораздо глубже, чем когда-либо прежде.

Невее потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, как она вообще здесь оказалась, и, когда её смятённая память прояснилась, девушка устало вздохнула.

«Отец снесёт мне голову, если найдёт меня здесь», – с отвращением пробормотала себе под нос Невеа.

Невеа даже не заметила, как, сбежав из замка, уснула, прислонившись к дереву, и вспомнила строгое предупреждение отца никогда больше не ходить в лес.

По его словам, лес – не место для слабых и жалких людей, у которых нет иных средств защиты, кроме хорошенького личика.

Хотя Альфа-Король Лотэр был бесконечно далёк от образа заботливого и любящего отца, факт оставался фактом: он дорожил Невеей из-за выгод, которые, по его мнению, могли принести ему её физические данные. И больше всего он боялся, что Невеа станет слишком эмоциональной и навредит себе, и тогда он больше не сможет использовать её в своих целях.

Когда-то, будучи намного моложе, Невеа действительно думала об этом: покончить с собой и позволить отцу погрязнуть в горе от потери своего трофея с полки и любимой игрушки.

Однако Невеа быстро поняла, что, пытаясь насолить отцу, она лишь окажет огромную услугу своей мачехе, и потому отогнала эти мысли.

Хотя в жизни Неvei почти ничего не происходило по её собственной воле, она чувствовала, что, по крайней мере, может сама решать, в какой день и как ей умереть.

Чуткие уши Неvei уловили доносившиеся издали вой и яростное рычание стайных волков, которые, скорее всего, преследовали чужака.

Редко кто осмеливался вторгаться на территорию Эклипс, и Невеа задавалась вопросом, почему чужак появился именно в эту ночь.

«Одна напасть за другой», – устало пробормотала Невеа, прислонившись к дереву.

Невеа даже не знала, как долго она пробыла в лесу, возможно, даже несколько дней.

То, что никто не заметил её отсутствия, мало что значило, ведь Невее замечали, только когда она была нужна, а в остальное время она снова становилась ничтожной омегой.

Невеа не собиралась возвращаться в замок, присутствие чужака её не касалось.

Даже если бы стая бродяг напала в этот самый момент, Невее было бы всё равно... она давно перестала считать себя волком Эклипс.

Что бы ни случилось, волки Эклипс могли сами разобраться со своими проблемами, ей было совершенно наплевать.

Невеа встрепенулась, услышав шаги в свою сторону. Погружённая в свои мысли, она не расслышала их, пока они не оказались до ужаса близко.

Невеа была слишком эмоционально истощена, чтобы паниковать, и потому просто смотрела перед собой невидящим взглядом, когда из-за деревьев вскоре показался силуэт.

Невеа прищурилась, чтобы лучше рассмотреть, и её глаза расширились от удивления, когда она разглядела лицо незнакомца.

С иссиня-чёрными волосами и глазами бездонной тьмы, подобными сверкающему чёрному ониксу, и лицом, словно вылепленным самим создателем с величайшей тщательностью, ослепительно красивый молодой человек стремительно приближался к Невее.

«Неужели на свете и вправду существует кто-то настолько красивый? Что это? Небесное создание?» – в изумлении подумала Невеа.

Невеа привыкла, что это на неё смотрят с таким потрясением из-за её внешности, и не ожидала, что на свете существует кто-то, способный соперничать с её красотой и даже затмить её.

Что ещё хуже, этот кто-то был мужчиной.

Невее потребовалось мгновение, чтобы очнуться и осознать, что это и есть чужак.

«Ну конечно, чужаку нужно было пойти именно здесь», – пробормотала Невеа, слегка закатив глаза.

Однако Невеа тут же пожалела о своих словах, потому что чужак резко остановился, наконец заметив её.

Невеа с тревогой наблюдала, как чужак окинул взглядом окрестности, убедившись, что воины Затмения всё ещё на приличном расстоянии,

затем чужак сменил направление и медленными, хищными шагами направился к застывшей на месте Невее.

Каждый его шаг был лёгким и почти совершенно бесшумным, словно его ноги даже не касались лесной земли,

Невеа впала в оцепенение, когда чужак остановился прямо перед ней. Сохраняя между ними расстояние едва ли в дюйм, он присел на корточки и посмотрел прямо в её глаза.

Невеа слегка качнула головой, отгоняя оцепенение.

«Мне даже не интересно, почему ты вторгся на территорию Клыка Эклипс, но, поверь мне, живым ты отсюда не уйдёшь», – заметила Невеа, уставившись на чужака пустым взглядом.

Губы чужака растянулись в хищной ухмылке, когда он наклонился к лицу Невеи. Девушка почувствовала, как участилось её сердцебиение, а ноздрей коснулся запах незнакомца.

«Оборотень-Дракон!» – мысленно воскликнула Невеа, когда запах огня и пепла заполнил её чувствительные ноздри.

Всё тело Невеи мгновенно застыло, когда она осознала, что за существо стоит перед ней.

Что же это за оборотни – оборотни-драконы? Они были самыми могущественными существами во всём сверхъестественном мире.

Они стояли на самой вершине пищевой цепи, боги этого мира, само их существование было воплощением чистой, неприкрытой мощи!

Кто во всём сверхъестественном мире не боялся их?! Они были неукротимыми правителями сверхъестественного мира! Безжалостные, кровожадные и могущественные!

Внезапным движением оборотень-дракон наклонился вперёд, и в этот момент сердце Невеи взорвалось от паники. Она не смела двигаться, не смела говорить, не смела дёрнуться... чёрт! Невеа не смела даже дышать!

8 Не успеть

Внезапным движением оборотень-дракон наклонился вперёд, и в этот самый миг сердце Неvei чуть не разорвалось от паники.

Она не смела пошевелиться, не смела говорить, не смела дёрнуться... Чёрт! Неveа не смела даже дышать!

Оборотень-дракон наклонялся всё ближе и ближе, пока не уткнулся лицом в волосы Неvei, а затем сделал глубокий, протяжный вдох.

«Он что, только что меня обнюхал?!» – мысленно воскликнула Неveа, пытаясь удержать сердце, готовое выпрыгнуть из груди.

– Ссссиильный вооолк... – протянул оборотень-дракон глубоким, гортанным голосом, и одобрителный рокот раздался из глубины его груди.

У Неvei возникло ощущение, что этот оборотень-дракон был неразговорчив. Его слова и действия казались скорее звериными, чем человеческими.

Однако больше всего Неveю поразило то, что оборотень-дракон смог распознать её альфа-волка, всего лишь обнюхав её.

Это говорило о невероятно развитых чувствах, настолько острых, что они с лёгкостью раскрыли тайну, которую Неveа так долго и тщательно оберегала.

Этот факт ужаснул Неveю ещё больше, однако она мысленно приказала себе взять себя в руки.

– Я... я... что вам нужно? – с напускной храбростью пролепетала Неveа, когда оборотень-дракон слегка отстранился, чтобы посмотреть ей прямо в глаза.

На самом деле Неveа не ожидала ответа от оборотня-дракона, поэтому не удивилась, когда его не последовало.

Ведь в следующий миг её уши дёрнулись, услышав стук лап о землю, и Неveа поняла, что воины Затмения близко.

Оборотень-дракон, очевидно, тоже уловил звук, возможно, даже задолго до Неvei, потому что его губы растянулись в хищной ухмылке, обнажая идеально белые, но ужасающе острые зубы.

Затем он резко вскинул голову и бросил на Неveю последний взгляд, в котором читалось что-то сложное, но он не задержался настолько, чтобы она успела это разгадать, и в мгновение ока исчез.

Неveа удивлённо моргнула. Она не знала, что и думать о случившемся, да и времени на размышления у неё не было, потому что в следующий миг...

Она увидела армию волков Эклипс во главе с огромным серым волком, в котором Неveа узнала своего отца.

Неveа поднялась на ноги, когда огромный волк её отца, восьмифутовая гора чистых мышц, остановился перед ней и, приняв человеческий облик, стремительно подошёл к ней.

– Ты ранена? – спросил альфа-король Лотэр свою дочь бесстрастным тоном. Неveа быстро покачала головой.

– Возвращайся в свои покои и оставайся там, пока всё не уладится, – приказал альфа-король Лотэр и, пройдя мимо Неvei, в мгновение ока снова обратился в волка.

Неveа смотрела, как её отец, ведя за собой воинов, понёсся через лес в погоне за нарушителем.

– Но он пошёл не туда... – тихо пробормотала Неveа, заметив, что волки Эклипс побежали в совершенно другом направлении, а не туда, куда скрылся нарушитель.

И Неveа даже не могла их винить: хотя она собственными глазами видела, что нарушитель ушёл на восток, по какой-то причине след его запаха вёл на юг.

«Что ж, это не моё дело», – напомнила себе Невеа, направляясь обратно в свою комнату.

Невеа медленно брела по лесу, вздыхая из-за тяжести и неудобства бального платья, которое всё ещё было на ней.

Невеа чувствовала себя совершенно опустошённой. Слишком много времени прошло с тех пор, как она в последний раз позволяла себе плакать из-за принца Алессио и его матери.

Невеа думала, что за столько лет, подвергаясь всевозможным издевательствам – физическим, эмоциональным и прочим – со стороны этой парочки, матери и сына, она должна была стать невосприимчивой к обидным словам и постыдным обвинениям, которые они постоянно бросали в её адрес.

Но, видимо, Невеа была не так крепка, как ей казалось. Прошло семнадцать лет, а она всё ещё позволяла их словам и поступкам ранить себя.

Невеа снова вздохнула, поняв, как далеко забрела в лес. Чтобы дойти до её комнаты, потребуется целая вечность.

И как бы ей ни хотелось сорвать с себя это платье, она не желала давать принцу Алессио ещё один повод назвать её шлюхой.

От размышлений Невею отвлёк громкий, пронзительный крик, эхом разнёсшийся по лесу.

Невеа замерла на месте. Её чуткие уши дёрнулись, мгновенно определив направление и вероятный источник крика.

Невеа поняла, что это был крик маленького волчонка, попавшего в беду, и доносился он с той стороны, куда ушёл оборотень-дракон – в направлении, прямо противоположном тому, куда побежали воины Затмения.

«Не моё дело», – напомнила себе Невеа, собираясь продолжить путь и проигнорировать крик, но он раздался снова.

Пронзительный крик раздался во второй раз, теперь громче, и если в нём и можно было что-то уловить, так это страх... нет, «страх» было бы преуменьшением. Это был ужас.

Первобытный, неподдельный ужас. И всё, о чём могла думать Невеа, – это то, что кем бы ни был этот волчонок, он в смертельной опасности.

И сейчас Невеа в глубине души знала, что она – единственная, кто может что-то предпринять.

Невеа слышала стук лап – воины Затмения тоже услышали крики и теперь возвращались, – но они были ещё слишком далеко... Слишком далеко, чтобы успеть что-либо сделать.

Невеа вполне могла бы закрыть глаза, даже если бы рушилось всё владение Эклипс... но ребёнок? Невеа не хотела быть таким человеком.

– Они не успеют... – с досадой пробормотала Невеа, затем наклонилась и разорвала подол платья, чтобы освободить ноги, и бросилась в том направлении, откуда доносились крики.

9 Чёрный дракон

Невеа мчалась по лесу с ослепительной скоростью, пригибаясь под низко нависшими ветвями и перепрыгивая через поваленные бревна.

Слишком давно Невеа не двигалась со своей истинной скоростью, и потому сама была в изумлении, когда неслась сквозь лес на такой огромной скорости, что ее ноги едва касались лесной земли.

Вскоре Невеа добралась до поворота и резко метнулась за него, а ее нос слегка дернулся, уловив запах крови.

Взгляд Невеи окинул лес и остановился на женщине-оборотне, которая ползла по земле, истекая кровью из глубокой раны на затылке.

Присмотревшись, Невеа поняла, что это ее Гувернантка, и как только она задумалась, не вернуться ли ей назад, голова Гувернантки повернулась к ней.

– Принцесса! Принцесса, помогите! Он забрал моего сына! Он забрал моего волчонка! – отчаянно возвала Гувернантка, заметив Невею.

Невеа на мгновение была ошеломлена отчаянием в голосе своей Гувернантки, той самой волчицы, которая с самого детства превратила ее жизнь в сущий ад. Как бы Невеа ни хотела испытать удовлетворение от страданий своей Гувернантки, она просто не могла заставить себя почувствовать ничего, кроме сочувствия.

В конце концов, даже эта волчица, которая потешалась над матерью самой Невеи, обзывая ее самыми ужасными словами...

В конце концов, она и сама была матерью, и в этот миг была готова унизиться до того, чтобы молить о помощи бастарда, которого презирала.

Невеа подняла взгляд на Оборотня-Дракона, стоявшего поодаль и державшего за шкуру маленького волчонка, которому на вид было не больше пяти лет.

Брови Невеи гневно сошлись на переносице, когда она заметила, как когти Оборотня-Дракона впиваются в нежную шею рыдающего ребенка.

– Что бы тебе ни было нужно от Затменного Клыка, можешь уладить это с Альфа-Королем Лотэром... Волчонок невиновен, отпусти его, – произнесла Невеа, делая осторожный шаг навстречу Оборотню-Дракону.

– Хо-о-очешь его-о-о? Поди-и-и, забери-и-и... – протянул Оборотень-Дракон в своей странной манере.

Крик ужаса Гувернантки эхом пронесся по тихому лесу, когда Оборотень-Дракон подпрыгнул в воздух, и в вихре света и древней магии,

на смену ослепительно красивому молодому Оборотню-Дракону пришел огромный, чудовищный черный дракон, который парил над ними.

Гувернантка в ужасе ахнула, и Невеа увидела, как та обмякла, – возможно, потеряв сознание от потери крови или от чистого ужаса, который она испытала, видя своего сына в когтях такого огромного зверя.

Невеа в ужасе уставилась на чудовищное создание. Оно было размером почти с небольшую гору, и, хотя его крылья были расправлены лишь наполовину, их размах был достаточно велик, чтобы вырывать деревья с корнем.

Его чешуя была угольно-черной, но в лунном свете светилась, как черный оникс, а глаза были насыщенно-желтыми, цвета раскаленных углей.

Его голову украшали два массивных рога, изогнутых к небу, а вдоль верхней части шеи выступал ряд больших, острых шипов.

Из его ноздрей вместо дыхания валил пар, а по всему его телу виднелись трещины и прожилки, светившиеся красным, и Невеа не могла понять, была ли это настоящая лава.

Перед взором Невеи предстал великий и неукротимый огненный зверь, который, казалось, выполз из самых недр преисподней.

И когда эти светящиеся глаза остановились на ней, Невеа почувствовала, как застыла на месте, охваченная ужасом, какого она никогда прежде не испытывала.

10 Битва с Чёрным Драконом

Невеа резко вернулась в реальность, увидев, как черный дракон взмахнул своими огромными крыльями и взмыл в небо.

Она с тревогой наблюдала за ним, и ее глаза расширились, когда дракон замер в полете, разжал когти и уронил щенка вниз.

Щенок кубарем полетел с неба; где-то в пути он, должно быть, потерял сознание.

Невеа оценила расстояние. Щенку еще только предстояло пережить свое первое обращение, и как ни посмотри, Невеа было ясно, что он не переживет такого падения.

– К черту! – прорычала Невеа, почувствовав, как ее волчица рвется наружу.

С губ Невеи сорвался рык, от которого содрогнулась земля, когда обращение начало разрывать ее изнутри.

Одежда на ее теле разлетелась в клочья, кости с треском ломались и перестраивались, уступая место истинной форме Невеи.

Это заняло всего мгновение, но для Невеи оно растянулось в мучительно-болезненную вечность. За всю ее жизнь, с момента ее первого обращения...

...она принимала свой волчий облик лишь в третий раз и потому еще не привыкла к этому.

Невеа бросилась вперед на четырех лапах и, не заботясь о собственной безопасности, подпрыгнула в воздух, схватила щенка за одежду и с глухим стуком приземлилась.

Невеа вздохнула с облегчением, опустила щенка на землю и бросила короткий взгляд на свою гувернантку, лежавшую без сознания, прежде чем снова повернуться к чудовищному созданию, что взирало на нее сверху вниз своими красными глазками-бусинками.

«Я же велела тебе отпустить щенка!» – яростно подумала Невеа, и из ее груди вырвался свирепый рык.

Невеа ринулась вперед, вскочила на ближайшее дерево и бросилась на чудовищное создание, выпустив когти и широко раскрыв пасть.

Хотя ее волчий облик был огромен – двенадцать футов ростом, с гибким, мускулистым телосложением, – Невеа все равно сильно уступала в размерах гигантскому черному дракону.

Невеа вцепилась в огромное левое крыло дракона и вонзила в него когти, пропарывая его так глубоко, как только могла.

Черный дракон издал яростный рев, и поток пламени хлынул на лес, прежде чем он взмыл в небо, унося Невеу с собой.

Хвост черного дракона хлестнул по Невее, и она заскулила, когда он ударил ее в бок; шипы вонзились в ее плоть, но она все же не разжала хватку.

Невеа свирепо зарычала, держась за крыло дракона, вонзая когти все глубже и карабкаясь ему на спину.

«Приземляйся, убудок!» – подумала Невеа, пытаясь не думать о том, как высоко над землей она находится.

Невеа свирепо рычала, используя вес своего мускулистого тела, чтобы стянуть дракона на землю.

Невеа и дракон сцепились в небе. Дракон явно одерживал верх, но Невеа не собиралась сдаваться; с ее губ срывался свирепый рык, пока она все глубже вонзала когти в крыло дракона.

Невеа была так сосредоточена на битве, что не заметила, как прибыли Воины Затмения во главе с ее отцом и теперь с трепетом наблюдали за яростной схваткой.

Невеа также не заметила ни новый отряд прибывших воинов, ни мускулистого юношу, который подпрыгнул в небо и обратился в огромного золотого дракона, устремившись прямо к черному.

Она заметила чужое присутствие, только когда махина золотого дракона врезалась в черного, из-за чего Невеа потеряла равновесие и кубарем полетела вниз.

Невеа почувствовала, как сердце ухнуло в живот, готовясь к костоломной боли от приземления с такой высоты – это если она вообще его переживет.

Однако, к ужасу и удивлению Невеи, черный дракон выровнялся после столкновения с золотым и ринулся за ней вниз.

Золотой дракон последовал прямо за ним, и Невеа с ужасом наблюдала, как два огромных, ужасающих создания пикируют к ней, пока ее тело кубарем летело к земле.

Черный дракон подлетел первым и протянул к Невее свои когти.

Невеа зажмурилась, ожидая, что острые когти пронзят ее.

«Надо было просто вернуться в свою комнату. Падение или смерть от когтей дракона... кажется, сегодня я точно умру...» – подумала Невеа.

Она почувствовала, как что-то чешуйчатое коснулось ее шерсти, резко распахнула глаза и с изумлением поняла, что ее поймали когти черного дракона, прежде чем она успела удариться о землю.

Черный дракон бережно опустил Невеу на землю. Его светящиеся глаза на мгновение уставились на нее, прежде чем он резко свернул.

С оглушительным треском был повален ряд деревьев, когда черный дракон сменил направление, чтобы уйти от золотого, а затем взмыл в небо.

Как только Невеа собралась вздохнуть с облегчением, полагая, что золотой дракон погонится за черным...

...земля яростно содрогнулась, когда на нее приземлился золотой дракон. Его глазобусинки темно-фиолетового цвета были устремлены на нее.

«Ты... дождись меня».

Невеа услышала эти слова у себя в голове, но даже не была уверена, кто их произнес, поскольку золотой дракон снова взмыл в небо.

Невеа осталась лежать, в ошеломлении глядя перед собой. Перед глазами у нее заплескали черные точки, а боль в боку, куда ее ударил шипастый хвост черного дракона, невыносимо пульсировала.

Она услышала приближающийся топот лап. Невеа уловила запах своего отца и поняла, что это лапы волков-воинов Затмения.

«Они не должны меня видеть», – в панике подумала Невеа и, с трудом поднявшись на лапы, рванула в лес, убегая так быстро, как только несли ее лапы.

11 Погоня

Уши Невеи наполнял топот лап по лесной земле: она неслась по лесу с ослепительной скоростью, а воины Затмения следовали за ней по пятам.

Невеа слышала, как бьётся её собственное дикое сердце, ведь одна лишь мысль о том, что её поймают и доставят к отцу, наполняла её леденящим душу страхом.

«Зачем мы от них бежим? Они нам не ровня. Мы могли бы их всех убить! Воспользуйся этим шансом и покинь Затменный Клык... чтобы наконец-то стать свободной», – услышала Невеа в своей голове голос волка, прозвучавший его обычным бесстрастным тоном.

Невеа на мгновение вздрогнула от голоса своего волка.

Прошли годы с тех пор, как Невеа в последний раз говорила со своим волком. Заблокировав свою волчью сущность, она фактически разорвала и их связь, и, хотя её волк этого не одобрял, Невеа знала, что он понимает причину.

Волк Невеи знал, что значит быть Альфа-волком, и ради безопасности девушки согласился быть заблокированным и запертым в самых глубоких уголках её сознания.

После этого волк Невеи погрузился в сон и оставался в нём, сколько она себя помнила.

Но сейчас, впервые за многие годы, совершенно внезапно, Невеа призвала свою волчью сущность, успешно пробудив своего волка, чтобы принять его облик.

Однако Невеа пожалела, что не обдумала последствия более тщательно, прежде чем пойти на такой шаг.

Воины Затмения теперь знали о присутствии на их территории странного, неопознанного Альфа-волка.

Они во что бы то ни стало хотели поймать Невею и преследовали её уже почти час, хотя она и держалась на приличном расстоянии впереди.

Она не могла бежать быстрее, так как сильно кровоточила из раны в боку, куда в её плоть вонзился хвост черного дракона.

Боль была жгучей, перед глазами плясали чёрные точки, и Невеа едва видела что-либо перед собой. Она знала, что всё ещё может двигаться лишь благодаря силе своего волка.

«Вей! Давай уйдём!» – ещё яростнее прорычал в её голове волк.

«Нет... ты же знаешь, что мы не можем», – подумала Невеа в ответ волку.

«Почему нет?! Чего ты так боишься?! Только скажи слово, Вей, и я вытащу тебя отсюда, а всякий, кто встанет на моём пути, умрёт!» – властным тоном взревел волк Невеи.

Невеа слегка нахмурилась: это была ещё одна причина, по которой она избегала принимать волчий облик даже втайне.

Невеа знала, что её волк – властный и авторитарный, и ему было нелегко принять её условия: сидеть в клетке и никогда не получать свободу, чтобы быть собой.

Но он подчинился ради Невеи, и она знала, что с каждым глотком свободы сдерживать его отчаянное желание вырваться на волю будет всё труднее и труднее.

«Я больше не намерен долго терпеть, Вей. Мы рождены, чтобы быть свободными, и мы ими будем, так или иначе», – предупредил волк Невеи.

Невеа была не в настроении отвечать волку, поэтому она сосредоточилась на беге, тряхнув головой, чтобы прояснить зрение.

Волк Невеи всегда считал, что единственный способ обрести свободу – покинуть Дворец Затмения и начать новую жизнь в другом месте.

Но Невеа знала, что всё не так просто: на территории Эклипс не было абсолютно ни одного места, где отец не смог бы её найти.

Особенно учитывая ту выгоду, которую он привык от неё получать.

Альфа-Король Лотэр давно дал понять Неве, что она никогда не сможет от него сбежать, – ещё тогда, когда она была намного моложе и достаточно глупа, чтобы пытаться вырваться на свободу.

И была ещё одна причина.

Альфа-Король Лотэр был единственным, у кого была хоть какая-то информация о матери Невеи: о том, кем она была, какой, и, возможно, даже о том, почему она бросила дочь.

Этот вопрос тяжким грузом лежал на сердце Невеи с тех пор, как она начала мыслить самостоятельно. Если она уйдёт сейчас, то никогда не сможет найти свою мать.

Невеа резко свернула, мысленно поблагодарив судьбу за хорошее знание леса, и понеслась к северному краю лесного массива, окружающего Дворец Затмения.

Она перепрыгнула через поваленное бревно, и её уши дёрнулись, уловив впереди журчание воды.

Невеа заставила свои мышцы работать ещё быстрее, стремясь поскорее добраться до озера, которое, как она знала, находилось в этом направлении.

Невеа выбрала этот путь, потому что здесь находился ближайший источник воды, а переход вброд был самым верным способом скрыть свой след.

Вскоре Невеа добралась до озера и без колебаний прыгнула прямо в него.

Ледяная вода тут же промочила шерсть Невеи, пробирая до самых костей и подавляя любую сопротивляемость холоду.

Стиснув зубы от холода, Невеа побрела по озеру, держа над поверхностью воды только голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.